Экономический и Социальный Совет

12 June 2025
Russian

Комитет по программе и координации

Шестьдесят пятая сессия

Нью-Йорк, 12 мая — 13 июня 2025 года

Проект доклада

Докладчик: г-н Родриг Эдгар **Тчоффо Монгу** (Камерун)

Добавление

Вопросы программ: предлагаемый бюджет по программам на 2026 год

(Пункт 3 а))

Программа 20 Права человека

1. На своем 18-м заседании 23 мая 2025 года Комитет рассмотрел программу 20 «Права человека» предлагаемого плана по программам на 2026 год и информацию о выполнении программы в 2024 году ([A/80/6 \(Sect. 24\)](#) и [A/80/6 \(Sect. 24\)/Corr.1](#)).

Обсуждение

2. Делегации выразили признательность за представление плана по программе на 2026 год.

3. Некоторые делегации отмежевались от элементов плана по программе, в частности от ссылок на резолюции или формулировки, которые они не поддерживают, например Пакт во имя будущего (резолюция [79/1](#) Генеральной Ассамблеи) или отдельные гендерные термины. Другие делегации напомнили, что резолюции Ассамблеи имеют обязательную силу и должны соблюдаться всеми государствами-членами.

4. Одна из делегаций отметила, что Секретариат выпустил исправление к плану по программе, и поблагодарила Секретариат за оперативные действия в этом отношении.

5. Были сделаны общие замечания относительно центрального значения прав человека как одного из трех столпов системы Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что работа Управления Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) имеет важнейшее значение для поощрения и защиты этих прав во всем мире. Несколько делегаций высоко оценили всеобъемлющий характер плана по программе и подтвердили свою поддержку мандата и деятельности Управления на местах.

6. Была выражена благодарность в адрес УВКПЧ за его неизменную приверженность делу защиты и отстаивания прав человека во все более сложные времена, а также подтверждена постоянная поддержка его работы.

7. Делегации заявили о важности укрепления консенсуса для обеспечения УВКПЧ инструментами, необходимыми для эффективного продолжения его жизненно важной работы по защите прав человека во всем мире. Делегации также подчеркнули важность многостороннего подхода и международного сотрудничества в деле поощрения прав человека для всех людей в мире. Одна из делегаций подчеркнула необходимость использования подхода, ориентированного на интересы людей.

8. Было высказано мнение, что УВКПЧ должно оказывать государствам-членам содействие в выполнении их обязательств в области прав человека путем предоставления инструментов и поддержки с учетом конкретных потребностей стран.

9. Была высказана обеспокоенность по поводу политизации прав человека. Одна из делегаций высказалась против политизации и двойных стандартов в отношении прав человека и указала, что обмен опытом и сотрудничество в области прав человека должны основываться на равенстве и взаимном уважении и что право на развитие и гражданские и политические права дополняют друг друга и одинаково важны для развивающихся стран.

10. Одна из делегаций отметила инвестиции своей страны в систему прав человека, активное и конструктивное взаимодействие с УВКПЧ и, в частности, трехлетнюю совместную программу по правам человека.

11. Был задан вопрос о том, что именно УВКПЧ делает для укрепления возможностей государств-членов по выполнению рекомендаций, исходящих от международных правозащитных механизмов.

12. Работе УВКПЧ в Африке была дана высокая оценка. Одна из делегаций особо отметила свою роль в поддержке выполнения мандата Управления и спросила, будет ли усилена работа Управления в Африке в 2026 году и предусмотрено ли в предлагаемом плане по программе на 2026 год расширение присутствия УВКПЧ в Африканском регионе.

13. Одна из делегаций подчеркнула связь между правами человека и глобальной безопасностью.

14. Было высказано мнение, что принципы прав человека четко отражены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Делегации подчеркнули взаимосвязь между правами человека и устойчивым развитием, а одна из делегаций выразила обеспокоенность в связи с тем, что Повестка дня на период до 2030 года состоит из не имеющих обязательной юридической силы документов, подчеркнув, что государства-члены имеют право толковать эти документы по своему усмотрению.

15. Одна из делегаций выразила мнение о том, что между правами человека, глобальной безопасностью и устойчивым развитием существует ключевая связь и что права человека имеют важнейшее значение для достижения устойчивого развития. Другая делегация подчеркнула, что право на получение средств к существованию и право на развитие являются основными базовыми правами

человека и что УВКПЧ должно придерживаться сбалансированного подхода ко всем видам прав человека.

16. Был задан вопрос о работе Секретариата в области социальных, культурных, экономических прав и права на развитие.

17. Делегации высоко оценили работу УВКПЧ по продвижению прав человека в связи с изменением климата. Был задан вопрос о характере работы Управления, связанной с влиянием изменения климата на права человека.

18. Была подчеркнута необходимость продвижения прав человека для всех людей, особенно уязвимых групп, сталкивающихся с серьезными проблемами, и отмечен откат назад в области их основных свобод. Одна из делегаций подчеркнула важность рассмотрения деликатных тем, включая гендерное равенство, все формы дискриминации, а также предотвращение и пресечение сексуального и гендерного насилия. Было заявлено, что УВКПЧ следует не сосредотачиваться на определенных группах, а демонстрировать в своей работе по борьбе с дискриминацией большую инклюзивность, и одна из делегаций заявила о своем праве отмежеваться от любой конкретной направленности.

19. Было высказано мнение, что термин «гендерный» следует определять, так он принят в пункте 3 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. Другая делегация приветствовала включение гендерного аспекта в работу УВКПЧ.

20. Была отмечена важность работы Управления в области борьбы с расизмом и расовой дискриминацией.

21. Одна из делегаций спросила, можно ли разработать рекомендацию или стратегию по обеспечению безопасности правозащитников.

22. Была выражена обеспокоенность по поводу децентрализации деятельности УВКПЧ, включая создание новых региональных и страновых отделений. Было отмечено, что такие действия могут быть восприняты как выход за рамки мандатов, утвержденных на межправительственном уровне. Были заданы вопросы о последствиях инициатив «Организация Объединенных Наций 2.0» и «ООН-80» для осуществления программ Управления, и одна из делегаций попросила представить дополнительную информацию о предпринятых усилиях, конкретных мерах и достигнутых результатах, а также о будущих планах Управления в рамках инициативы «ООН-80».

23. Что касается подпрограммы 1 а) «Всесторонний учет прав человека», то усилия УВКПЧ по содействию актуализации прав человека в рамках всей системы Организации Объединенных Наций получили положительную оценку, особенно в том, что касается женщин, мира и безопасности, а также молодежи.

24. Что касается подпрограммы 3 «Консультационные услуги, техническое сотрудничество и деятельность на местах», то были запрошены разъяснения относительно того, как УВКПЧ выбирает мероприятия по оценке и как они учитываются при планировании по программам. Также была подчеркнута роль УВКПЧ в поддержке национальных правозащитных учреждений в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

25. Что касается подпрограммы 4 «Поддержка Совета по правам человека, его вспомогательных органов и механизмов», то была запрошена дополнительная информация о расширении сотрудничества государств-членов в связи с сообщениями в рамках специальных процедур; информация о результатах выполнения программы приводится в пункте 24.84. Другая делегация положительно оценила

работу, которая будет осуществляться в рамках подпрограммы в поддержку Совета по правам человека и его вспомогательных органов. Эта же делегация запросила дополнительные подробности о том, как УВКПЧ оценивает воздействие семинаров и обучения в связи со стратегией, изложенной в пункте 24.82 b).

26. Хотя вопросы, касающиеся тех частей программы, которые связаны с ресурсами, не относятся к мандату Комитета по программе и координации, делегации выразили мнения в отношении ресурсов УВКПЧ.

27. Была выражена обеспокоенность по поводу предлагаемого увеличения штата и финансирования. Одна из делегаций выразила мнение о неприемлемости создания новых должностей в рамках мандатов, включающих задачи, которые в корне противоречат современным подходам к правам человека, или перевода существующих должностей в такие мандаты и о необходимости прекращения выделения дополнительных средств.

28. Одна из делегаций выразила конкретную озабоченность по следующим вопросам: а) реализации настойчиво продвигаемой УВКПЧ идеи о необходимости децентрализации его деятельности путем создания новых страновых и региональных отделений, а также групп по «правам человека» во всех структурах системы Организации Объединенных Наций, что на деле означает агрессивное навязывание пресловутых концепций «правозащитного подхода» и «всестороннего учета прав человека»; б) грубое вмешательство в прерогативы суверенных государств — участников международных договоров по правам человека путем навязывания им некоторых собственных методик Управления в отношении подготовки периодических докладов и осуществления прямого контроля за выполнением обязательств, взятых на себя национальными правительствами, с привлечением к этому процессу неправительственных правозащитных организаций на местах; в) навязчивое вмешательство структур, не относящихся к межправительственным процессам, в процедуру универсального периодического обзора при фактическом «управлении» страновыми и региональными отделениями УВКПЧ процессом подготовки государствами соответствующих докладов и контроле за выполнением ими рекомендаций, вынесенных по итогам универсального периодического обзора; г) усиление функции, произвольно созданной в УВКПЧ решением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, по проведению «расследований», что равносильно сбору в соответствии с ее собственными административными шаблонами «компрометирующих доказательств» в отношении государств, нарушающих права человека, к которым, в свою очередь, по мнению коллективного Запада, главным образом относится конкретная страна; д) обход решений государств — членов Совета по правам человека, наделение УВКПЧ полномочиями по управлению деятельностью Совета, его Председателя и Бюро, толкованию правил процедуры Совета и формированию определенной методики и «практических инструкций» по выполнению резолюций Совета, возложение на себя функции по установлению «связей» между Советом и другими структурами Организации Объединенных Наций, а также некоторыми «международными организациями» и выполнение задач по информационному освещению работы Совета и «разъяснению» его мандата и роли в системе Организации Объединенных Наций в СМИ и социальных сетях; и е) укрепление расследовательского компонента деятельности УВКПЧ, созданного после того, как Управление взяло на себя функции Независимого учреждения по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, которое было создано на основании резолюции 77/301 Генеральной Ассамблеи и является структурой, не признаваемой делегацией, и для которой были запрошены весьма значительные финансовые ресурсы и новые должности персонала.

Выводы и рекомендации

29. Комитет рекомендовал пленарному заседанию или соответствующему главному комитету или главным комитетам Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией [79/247](#) Ассамблеи рассмотреть на восьмидесятой сессии Ассамблеи план по программе 20 «Права человека» предлагаемого бюджета по программам на 2026 год в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Планирование по программам».